

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и
внешняя политика

Современные региональные интеграционные процессы в АСЕАН

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Ю.В. Зиля

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Региональная интеграция : теоретический аспект	5
1.1. Сущность и подходы региональной интеграции	5
1.2. Формы региональной интеграции	18
1.3. Система индикаторов региональной интеграции.....	25
Глава 2. Современное состояние региональных интеграционных процессов в АСЕАН.....	29
2.1. Формирование и эволюция АСЕАН	29
2.2. Оценка уровня интеграционных процессов в АСЕАН.....	34
Заключение.....	46

Введение

Актуальность.

Если изучать, какое место региональная интеграция занимает в мировых процессах, то можно с уверенностью сказать, что она в последние годы стала важной современной тенденцией наравне с глобализацией. Распространение региональная интеграция получила в разных уголках мира, поэтому на каждом континенте можно встретить комплекс разных интеграционных объединений. Инструменты, благодаря которым появляется возможность дать объективную оценку интеграционным процессам, постоянно изменяются и совершенствуются, а кроме того, появляются новые, более развитые способы провести анализ. Также появляются новые современные теории, подходы и концепции, через призму которых можно иначе и по-новому посмотреть на, казалось бы, уже известные процессы. Поэтому изучение такого динамичного и быстро изменяющегося явления как региональная интеграция является важной деятельностью для исследователей международных отношений. Региональные интеграционные процессы эволюционируют, принимая новые формы и примеряя на себя новые роли на мировой арене. Обобщив всё вышесказанное, можно сказать, что изучение данной сферы является актуальным и затрагивает угрозы современных реалий.

Одним из важнейших региональных интеграционных объединений в Азии и, можно сказать, в мире стала группировка стран АСЕАН. Немаловажным также является исследование того, что собой представляет данное объединение в современных условиях и насколько оно эффективно. Анализ и оценка функционирования АСЕАН становится актуальной проблемой для понимания и восприятия региональных процессов в целом. То есть основываясь в своем анализе в качестве примера на одном из главных интеграционных проектов в мире можно сделать вывод и дать оценку одной из форм интеграции.

Целью данной работы является исследование современных региональных интеграционных процессов на примере стран АСЕАН.

Исходя из цели исследования, можно выделить следующие **задачи**:

1. Изучить сущность и подходы понятия «региональная интеграция».
2. Изучить разные формы интеграции.
3. Проанализировать различные теории и подходы в изучении региональных интеграционных процессов.
4. Рассмотреть формирование и эволюцию интеграционных процессов в АСЕАН.
5. Дать оценку уровню интегрированности стран АСЕАН, применив индикаторы интеграции.

Объект – современные региональные интеграционные процессы в АТР.

Предмет – региональная интеграция в рамках АСЕАН.

Научная разработанность.

Общие теоретические рамки были определены рядом различной научной литературы, в том числе научные статьи, монографии, учебные пособия таких отечественных и зарубежных исследователей и теоретиков, как К. Дойч, А.Д. Воскресенский, А.С. Макарычев и В.Н. Зуев.

Глава 1. Региональная интеграция : теоретический аспект

1.1. Сущность и подходы региональной интеграции

Региональная интеграция понимается как совокупность интеграционных процессов, но протекающих не на уровне всего мира, как это можно заметить на примере глобализации, а на уровне региона¹. Для того чтобы глубже и более основательно исследовать сущность такого явления как региональная интеграция необходимо изучить само понятие «регион».

В широком смысле существует и используется данное понятие давно для обозначения определенной территории, выделенной исходя из какого-либо признака. Однако в теории международных отношений понятие «регион» появилось не так давно, в последние десятилетия, в контексте глобализации. При изучении международных отношений данное понятие является комплексным, сложным и имеет неотчетливые границы. А, кроме того, обладает такой гибкостью, что может заменяться на понятие «субрегион» либо использоваться параллельно с ним².

На современном этапе наблюдается особый интерес к изучению данного понятия, поэтому каждый исследователь пытается своим определенным образом уточнить, что же такое «регион». В зависимости от того, на какой подход ориентируется специалист-международник, так и будет рассматриваться и трактоваться данное понятие. Но не менее важным фактором, влияющим на понимание, является проблема, изучаемая автором. Американский исследователь и приверженец функционалистской теории Уолтер Айзард выражает следующую идею: «иерархию регионов определяет только научная проблема... Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся»³.

¹ Буторина, О.В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 12-30 с.

² Макарычев, А. С. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования / А.С. Макарычев // Сравнительный регионализм: Россия — СНГ — Запад. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1997. – 98-99 с.

³ Isseman, A.M. Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science / A.M. Isserman // The Review of Regional Studies. – 1993. – Vol. 23, №1. – 5-6 p.

Универсального понятия нет, но в системе международных отношений по большому счету можно определить регион как группу государств или как трансграничный ареал. Активное обсуждение в основном касается критериев, по которым разделяются страны на регионы, и здесь уже можно заметить расхождения у разных авторов.

Если рассматривать, как трактуется понятие «регион» зарубежными специалистами, то, в первую очередь, необходимо выделить внешнеполитический взгляд, или иначе говоря, геополитический. Регион приравнивается к геополитической зоне и, по мнению американского политолога Карла Дойча, «представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше взаимозависимы друг с другом, чем с иными странами»⁴. Параметры же он выделяет следующие: интегрирующий географический фактор; экономический фактор ввиду того, что страны должны иметь одинаковый тип хозяйствования либо схожие природные ресурсы; культурно-социальный фактор, выражающийся в чувстве общности внутри региона.

По мнению одного из теоретиков по международным отношениям Малина Гуннарссона, регион является процессом взаимодействия акторов и институтов на определенной территории⁵.

Чтобы определить, что входит в понятие регион, американский профессор политологии и профессор международных и региональных исследований Брюс Рассет выделяет следующие критерии: во-первых, государства имеют общие социокультурные особенности; во-вторых, схожее политическое устройство и единство внешнеполитического курса; в-третьих, взаимозависимость за счет национальных и межправительственных

⁴ Deutsch, K.W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center – Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen – Oslo – Tromsø, 1981.

⁵ Gunnarsson, M. Regionalism and Security – Two Concepts in the Wind of Change // Мир политической науки: в 2 кн. Кн. 1. М.: Просвещение, 2004.

институтов; в-четвертых, взаимозависимость так же обеспечивается внутрирегиональной торговлей⁶.

Среди работ наших соотечественников так же можно найти определение региона в международно-политическом контексте. Например, российский политолог А.Д. Воскресенский отмечал, что регион – это привязанная к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, мотивирующих его выделение) региональная совокупность явлений международной жизни, объединенных общей структурой и логикой таким образом, что эта последняя и историко-географические координаты ее существования взаимообусловлены⁷.

Кроме геополитического подхода к определению понятия «регион» выделяют и другие, что наглядно показывает, насколько гибким является данное понятие.

На основе мир-системного подхода Фернана Броделя и Иммануила Валлерстайна понятие «регион» определяется как особый «мир» с выраженным менталитетом, собственными традициями и мировоззрением.

Исторический подход заключается в том, что те микрорегионы и макрорегионы, существующие сейчас произошли в тех же территориальных рамках, но от других, предшествующих этим, систем и устройств территорий⁸.

Несмотря на то, что универсальное определение назвать не представляется возможным, однако существуют попытки соединить либо обобщить многие признаки из разных подходов и тем самым выделить синтетические определения. Например, американский экономист и политолог

⁶ Russet, B. International relations and international system / B.Russet. – Chicago: Rand McNally, 1967. – 11-18 p.

⁷ Воскресенский, А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов и др.; МГИМО (У) МИД России; Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение: МГИМО, 2004. – 494–500 с.

⁸ Morner, M. Region and State in Latin American Past / M.Morner. – The Johns Hopkins University Press, 1993. – 7 p.

Энн Маркузен определила регион в качестве «исторически эволюционирующего, компактного территориально сообщества, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких, как город или нация»⁹.

На все данные определения необходимо обратить внимание, и если весьма сильно обобщить все точки зрения, то можно заметить, что общие критерии для государств, в целом, выделяются на основе базовых сфер жизни общества: экономика, политика, социокультурная сфера. Но к ним еще добавляются схожие географические и исторические условия. Поэтому можно сделать вывод, что когда мы называем что-либо регионом, то страны, входящие в него, имеют схожие черты в данных сферах в том или ином ключе.

Еще один критерий, который упоминался экспертами, – общая региональная структура¹⁰. В данной работе будет исследоваться такое объединение стран, как АСЕАН, межправительственная организация, поэтому будет возможность рассмотреть наиболее полное понимание «региона». Регион данного исследования будет определяться как группа стран, имеющие общие историко-географические условия, одинаковые экономические и политические ориентиры, схожие социокультурные признаки, а также оформление в виде единой институциональной структуры.

Благодаря тому, что мы условились, что именно будет представлять собой регион, есть возможность изучить процесс интеграции в регионе и его характер, а, кроме того, дать более узконаправленное определение термину «региональная интеграция».

Аспекты региональной составляющей данного понятия стали ясней, однако нераскрытым остаётся понимание интеграции. Как и

⁹ Markusen, A. Regions: Economics and Politics of Territory / A. Markusen. – Rowman and Littlefield Publishers, 1987. – 251 p.

¹⁰ Шохзода, С. Некоторые теоретические подходы к определению региона и региональных макропроцессов взаимодействия (регионализация, регионализм) [Электронный ресурс] / С.Шохзода - Режим доступа: <http://centralasia.narod.ru/articles/12.pdf>. – Дата обращения: 10.05.21.

внешнеполитическое осмысление региона, понятие «интеграция» появилось не так давно, в начале прошлого века. В 1920-е годы немецкие ученые Р. Шмед, Х. Кельзен и Д. Шиндлер для более удобного изучения сферы общественных отношений ввели термин «интеграция» для обозначения процесса объединения людей, а также государств в определенную социально-политическую общность¹¹.

Региональная интеграция – это процесс добровольного характера, направленный на создание и развитие объединений и межгосударственного сотрудничества в различных сферах общественной жизни. Интеграция затрагивает страны определенного региона, которые участвуют в сближении с целью получить преимущества от союза и решить проблемы, которые невозможно урегулировать каждой стране по отдельности. В результате данного процесса происходит обособление данных стран от остального мира. Региональная интеграция – это современная общемировая тенденция, включающая в себя постоянное увеличение взаимозависимости и взаимодействия группы стран на региональном уровне¹².

В процессе эволюции термина «интеграция» появилось большое количество разных его значений, ввиду чего могут быть выделены различные виды интеграции: политическая, социальная, экономическая, производственная, финансовая, культурная и др. Наиболее важной является экономическая составляющая интеграционного процесса¹³. Ярким примером такого положения дел является опыт крупных интеграционных образований, в том числе ЕС и АСЕАН, создание и дальнейшее существование которых в основном зависело от экономических процессов внутри региона.

В результате изучения явлений «регион» и «интеграция» с разных сторон, получилось отчетливо отобразить сущность понятия «региональная интеграция».

¹¹ Яковюк, И. В. Региональная межгосударственная интеграция / И.В. Яковюк // Знание. Понимание. Умение. – Москва: МГУ, 2013. – № 3. – 319-321 с.

¹² Там же. – 319-321 с.

¹³ Сорокина, И.О. Теоретические основы понятия “интеграция” и принципы её осуществления / И.О. Сорокина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – 2-6 с.

В теории международных отношений существует достаточно много теорий интеграции не только описательного, но и экспликативного характера. В большинстве случаев теории формировались под влиянием интеграции европейских государств. Зачастую европейская интеграция встречается как основа той или иной концепции и в качестве главной модели интеграции. В связи с таким положением дел, теоретики вывели проблему «ЕС=1», которая заключалась в оценке эффективности других интеграционных объединений по шкале «0,9 ЕС» и ниже¹⁴. Поэтому, если рассматривать теории старого регионализма, то можно заметить, что они носят европоцентричный характер.

Начинается развитие изучения теорий интеграции с идей итальянского политика Алтьеро Спинелли, заложившего основы федерализма¹⁵. Позже его идеи были развиты его последователями Гархардам Бругмансом и Серджио Пистоне.

Сама теория заключалась в том, что из отдельных национальных государств необходимо создать единое федеративное государство либо развитую наднациональную структуру, которой были переданы существенные полномочия национальных государств. Данное объединение стран должно существовать по принципам государства с федеративным устройством, в том числе принцип разделения властей, распределение полномочий между национальным и наднациональным уровнями¹⁶.

Теоретики-федералисты занимают позицию, что самая главная форма сотрудничества – политическая интеграция и наднациональные механизмы, поэтому в первую очередь развивать необходимо именно данные инструменты, а остальные формы будут функционировать благодаря ним. Как итог, можно сказать, что данная теория является идеалистической. На практике наиболее распространенным является экономический характер

¹⁴ Байков, А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А.А. Байков; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 256 с.

¹⁵ Spinelli, A. The Eurocrats: Conflict and Crisis in the European Community / A. Spinelli. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1966. – 229 p.

¹⁶ Миронюк М.Г. Современный федерализм: сравнительный анализ / М.Г. Миронюк. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. – 280 с.

интеграции, а не политический. Кроме того, многие интеграционные объединения не достигают политической стадии своего развития. Данная теория важна для понимания контекста изучения региональной интеграции, однако не является актуальной для использования в современных реалиях.

Еще одной теорией после федерализма можно считать функционализм и её пересмотренный вариант в виде неофункционализма. Основоположниками стали Д. Митрани и Э. Хаас. В рамках данной теории политическая составляющая интеграции уже не имеет главной роли среди остальных, а также выносится тезис, что акторы не смогут развивать интеграционные процессы, полагаясь только лишь на политическую интеграцию. Объясняется это тем, что национальные государства не готовы делиться своим суверенитетом с наднациональными образованиями¹⁷. Зачастую государства не могут прийти к общему мнению именно в сфере политики, поэтому противоречия, в основном, пытаются преодолеть, благодаря сотрудничеству в других сферах, после чего будет возможно создание функциональных институтов.

Теория функционализма рассматривает два уровня политики: «низкую» (low politics) и «высокую» (high politics)¹⁸. На уровне «низкой политики» можно наблюдать функциональное сотрудничество, которое способствует работе стабильной региональной системы. Данная теория тоже является европоцентричной, поэтому некоторые закономерности в природе интеграционных процессов были описаны в результате изучения европейского опыта интеграции. К их числу относится наблюдение, что функциональные потребности стимулируют процессы сближения стран.

Неофункционалисты считали, что в первую очередь интеграция будет зарождаться с неполитических сфер, «перетекая» из одной области в другую, от «низкой политики» к «высокой». Данная закономерность получила

¹⁷ Mitrany, D.A. The Functional Theory of Politics / D.A. Mitrany. – New York: St. Martin's Press, 1976. – 201p.

¹⁸ Mattli, W. The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond. / W. Mattli. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 216 p.

название эффект «перетекания» (spillover)¹⁹. Немаловажным для данной теории является понятие лояльности (loyalty)²⁰. В интеграционные процессы подключается общественный компонент, потому что с национального уровня лояльность людей распространяется сразу на несколько центров, в том числе на наднациональный. То есть, можно сказать, что интеграционные процессы затрагивают политическую составляющую не сразу, а только спустя определенный период времени развития интеграции в других сферах²¹. В своих принципах неофункционалисты стараются отойти от европейской модели и ориентироваться также на другие региональные системы, существующие в наше время.

У функционализма и федерализма есть общие черты²²:

1. Обе теории можно причислить к «наднациональным парадигмам», потому что наднациональность в обоих случаях воспринимается как важное условие для развития интеграционных процессов.
2. И в первом, и во втором случае к национальному государству относятся как к пережитку Вестфальской системы международных отношений.

Чтобы перейти к следующей теории, необходимо снова вернуться к исследованиям американского политолога К. Дойча. Его мысли получили оформление в теории коммуникации или, иначе говоря, концепции «сообществ безопасности», на основе которой строится трансакционализм. Заключалась данная концепция в том, что зарождается интеграция через культурную составляющую. Если рассматривать детальней, то процессам

¹⁹ Haas, E. *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-1957.* / E. Haas. – Stanford: Stanford University Press, 1958. – 592 p.

²⁰ *Европейская интеграция* / под ред. О.В. Бугориной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.

²¹ Rosamond, B. *Theories of European Integration.* / B. Rosamond. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – 256 p.

²² Никитина, Ю.А. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества / Ю.А. Никитина // *Вестник МГИМО Университета.* – 2010. – №6. – 134-140 с.

сближения способствует общая культура, солидарность, а также чувство общности и совместного будущего²³. К. Дойч утверждал, что ключевой задачей интеграции для объединений должно быть обеспечение мира и безопасности, поэтому такие объединения можно назвать «сообществами безопасности»²⁴. В рамках данной теории сообщества разделяются на плюралистические (объединения, где государства сохраняют свой суверенитет) и объединенные (объединение в рамках единого государства)²⁵. В концепции К. Дойча впервые вопрос безопасности стал важной составляющей интеграции. Стремление к созданию общей идентичности и чувства общности, что было выделено как необходимый элемент в данной концепции, характерно для интеграции и на современном этапе²⁶. Тем самым подтверждается актуальность концепции К. Дойча. В качестве доказательной базы данной теории приводятся данные об объемах трансакций (торговля, туризм) между государствами одного сообщества.

При изучении различных теорий международных режимов формируется новое направление, получившее название неолиберальный институционализм²⁷. Данное теоретическое направление зачастую занимается международными процессами и процессами, происходящими в Европе. Главными факторами, определяющими поведение акторов, становятся институты, потому что выбор делается в пользу уже существующих средств для разрешения той или иной проблемы²⁸. В исследовании роли институтов в рамках данного течения можно наблюдать определенные недостатки,

²³ Chrysochoou, D.N. *Theorizing European Integration* / D.N. Chrysochoou. – New York: Routledge. – 2009. – 224 p.

²⁴ Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.

²⁵ Никитина, Ю.А. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества / Ю.А. Никитина // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №6. – 134-140 с.

²⁶ Deutsch, K.W. *Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience* / K. W. Deutsch et al. — Princeton: Princeton University Press, 1957.

²⁷ Young, O. R. *The International Regimes Database: Designing and Using a Sophisticated Tool for Institutional Analysis* / O. R. Young, M. Zürn // *Global Environmental Politics*. — August 2006. — 121-143 p.

²⁸ Зазнаев, О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке / О.И. Зазнаев // *Проблемы политической науки* / науч. ред. М. Х. Фарукшин. – Казань: Центр инновац. технологий, 2005. – 3-29 с.

поскольку политическая реальность может противоречить принципам институционализма. Однако данный подход предоставляет эффективный механизм для изучения международных и региональных интеграционных процессов.

Еще одним из направлений изучения интеграции стал либеральный межправительственный подход, основы которого заложил американский политолог Э. Моравчик²⁹. Теоретик выделил в качестве главных субъектов интеграции рациональных индивидов и группы, формирующие национальные элиты³⁰. Интеграция же зарождается только в том случае, если элиты в состоянии найти «общий знаменатель»³¹. В рамках данной теории интеграции понимается как углубление межправительственного сотрудничества.

Наиболее распространенной теорией среди исследователей можно считать концепцию региональных комплексов безопасности лидеров британской и скандинавской школ международных отношений Б.Бузана и О. Уэвера³². Данная концепция совмещает в себе ряд направлений: либеральное, реалистское и конструктивистское. Один их аспектов теории заключается в том, что политическим актором необходимо искать решения различных проблем, воспринимаемые в качестве угрозы безопасности, и предотвращать их. Данная теория выдвигает на первый план региональный уровень, так как именно на нём начинается взаимодействие в области безопасности. Наиболее важным фактором этой закономерности является географическая близость³³. В соответствии с данной концепцией мир нам представляется строгой моделью или системой, включая такие элементы, как границы, анархическая

²⁹ Moravcsik, A. Why the European Union Strengthens the State: Domestic Politics and International Cooperation / A. Moravcsik. – Paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association, New York, 1-4 September, 1994. – 82 p.

³⁰ Moravcsik, A. Explaining the Treaty of Amsterdam: Interests, Influence, Institutions / A. Moravcsik, K. Nicolaidis. – Journal of Common Market Studies. – 1999. – № 37. – 59-85 p.

³¹ Бусыгина, И.М. Асимметричная интеграция в Евросоюзе / И.М. Бусыгина // Международные процессы. – 2007. – Том 5, № 3. – 18-28 с.

³² Buzan B. Regions and Powers: the Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 588 p.

³³ Мировое комплексное регионоведение: учебник / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 416 с.

структура, центры силы, отношения сотрудничества-соперничества. Такая модель называется региональным комплексом безопасности (РКБ). Если рассматривать концепцию РКБ, то можно заметить, что она не является европоцентричной и может рассматриваться как универсальная концепция, применяемая к различным регионам мира. Это одна из причин, почему данную теорию можно считать актуальной и на сегодняшний день.

Еще одним направлением, представляющим определенный интерес, является теория институционального дизайна, разработанная исследователями неевропейского регионализма А. Ачарией и Э.А. Джонстоном. Заключается эта теория в том, что главная основополагающая часть интеграции – целеполагание, поэтому именно цели и потребности государств определяют структуру организации, институты и её эффективность³⁴. В своем сравнительном анализе разных регионов мира авторы данной теории пришли к выводу, что цели в развитых и развивающихся странах разные. В первом случае обращают внимание на потребности функционального характера, а во втором – на потребности в сохранении суверенитета и в защите своих национальных режимов. Институты играют роль оформления и воплощения этих общих целей.

Затрагивая конструктивистскую парадигму, нельзя не остановиться на проблеме региональной и институциональной идентичности. Данный термин используется, когда необходимо обозначить чувство общности и общей судьбы в рамках либо одного региона, либо института. В данном вопросе важное место занимает «регионность» («regionness», региональная сплоченность) и «акторность» («actorness», способность региона оказывать воздействие на окружающую среду)³⁵. Теоретики конструктивизма воспринимают идентичность в качестве одного из важнейших элементов как для создания коллективных акторов, так и в целом для политических

³⁴ Acharya, A. *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective* / A. Acharya, A.I. Johnston. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 318p.

³⁵ Hettne, B. *Beyond the “New” Regionalism* / B. Hettne – *New Political Economy*. – 2005. – №10. – 543-571 p.

процессов в мире. Для наиболее эффективного функционирования международной организации неотъемлемой частью является формирование общей идентичности, однако, стоит понимать, что отдельно существует региональная идентичность и институциональная, которые почти никогда не совпадают³⁶.

Характер современных интеграционных процессов требует использовать все вышеперечисленные теории определенным образом. Ввиду того, что все они затрагивают в основном одну сферу взаимодействия или придерживаются одной концепции, нельзя провести полный анализ, отталкиваясь лишь от одной из теорий. Региональные интеграционные процессы протекают под влиянием различных факторов в ряде сфер. Это наблюдение подталкивает к выводу о том, что нужно применять разные теории во время одного и того же исследования. Синтез подходов является эффективным инструментом анализа региональных интеграционных процессов.

Отечественный исследователь международных отношений А. Д. Воскресенский разработал концепцию многофакторного равновесия. В соответствии с данной теорией необходимо использовать системный подход в анализе процессов, а кроме того, предполагается, что акцент будет сделан не на одном факторе, а на целом их комплексе³⁷. Получается, что полагаясь на синтез теорий, происходит выход за рамки традиционных парадигм, однако полный отказ от них невозможен и нежелателен ввиду большого количества собственных методологических средств анализа в каждой из них.

Изучая интеграционные процессы в рамках комплексного подхода, можно составить определенную систему – «интеграционный механизм»³⁸.

³⁶ Oelsner, A. The Institutional Identity of Regional Organizations, Or Mercosur's Identity Crisis / A. Oelsner. – *International Studies Quarterly*, 2013. – №57. – 115-127 p.

³⁷ Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: Муравей, 2004. – 355-392 с.

³⁸ Возможности формирования комплексного подхода к исследованиям региональной интеграции и трансрегионализма [Электронный ресурс] // Официальный сайт МГИМО МИД России. – Режим доступа:

Свое начало региональная интеграция берет с определенных мотивов, предпосылок, выступающих так называемыми триггерами интеграции. Например, освобождение от колониальной зависимости вместе с пребыванием в состоянии конфронтации из-за постоянных межгосударственных споров послужили сильным мотивом для зарождения интеграции в Юго-Восточной Азии, которая оформилась как интеграционная группировка АСЕАН³⁹. Затем благодаря мотиву и определенным национальным интересам, начинается свое существование интеграционная инициатива. Дальнейшее развитие интеграционных связей напрямую зависит от «общественного» фактора, который выражается в том, что социальное окружение либо поддерживает, либо нет процессы по сближению в регионе. После зарождения инициативы акторы начинают активно взаимодействовать, во время чего происходит выработка общих целей и принципов, а также определение необходимого набора институтов и особенностей для эффективного функционирования интеграционной системы. После завершения целеполагания и институционального выбора начинается запуск интеграционного механизма.

На данный механизм влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы, анализируя которые, можно составить свою оценку о возможных перспективах или угрозах, ожидаемые в том или ином регионе. Необходимым аспектом в оценке является изучение характера и глубины взаимодействия в разных направлениях сотрудничества. Динамику можно понять, исходя из наличия в интеграционных процессах «эффекта перетекания». Полагаясь на концепцию «институционального дизайна» можно проанализировать результаты и достижения интеграционного объединения, рассматривая организационную структуру, а также нормативно-правовую базу. Исследуя в том или ином регионе повестку дня

https://mgimo.ru/library/publications/vozmozhnosti_formirovaniya_kompleksnogo_podkhoda_k_issledovaniyam_regionalnoy_integratsii_i_transreg/. – Дата обращения : 13.05.2021.

³⁹ Байков, А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским Союзом // Сравнительная политика. – 2010. – № 1. – 166-187 с.

безопасности, можно выделить роль политического и идеологического фактора в интеграции стран.

Обобщив всё вышесказанное, можно сказать, что синтез теорий и комплексный подход в исследовании региональных интеграционных процессов помогают построить объективный прогноз и дать экспертную оценку.

1.2. Формы региональной интеграции

Интеграционные процессы имеют определенные закономерности и механизмы, поэтому выделяют различные формы интеграция в зависимости от того, насколько взаимозависимы и взаимосвязаны страны внутри региона. В некоторых источниках их также называют этапами или стадиями интеграции.

Российский экономист В.Н. Зуев обращает внимание на то, что есть два варианта развития интеграции: «мягкий», где в распоряжении национальных регуляторов находится широкая свобода действий; структурная, где приоритет отдан наднациональным механизмам⁴⁰.

Самая известная типология интеграции принадлежит венгерскому экономисту Б. Балашша (Béla Balassa), однако она охватывает только экономическую сферу. Ученый выделил 5 форм: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и «полная экономическая интеграция»⁴¹. Впервые он опубликовал такой подход к изучению интеграции в 1961 году в своей работе «Теория экономической интеграции». Критерий, на основании которого Б. Балашша строил свою теорию, заключался в степени либерализации движения факторов производства. При максимальной степени либерализации можно наблюдать самую последнюю форму интеграции. Она отличается полной унификацией экономической, социальной и валютной политики.

⁴⁰ Зуев, В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции / В.Н. Зуев // Евразийская Экономическая Интеграция. – Алматы: Евразийский банк развития, 2014. – № 3 (24). – 25–43 с.

⁴¹ Balassa, B. The Theory of Economic Integration. – London: G. Allen & Unwin Ltd, 1961.

Зона свободной торговли (ЗСТ) – первичная форма экономической интеграции, при которой страны отменяют ограничения во взаимных экономических отношениях, но сохраняют полную самостоятельность в проведении своей внутренней и внешней политики⁴².

Зона свободной торговли, как и таможенный союз, формируется преимущественно за счет ликвидации различных барьеров. Деятельность государств в основном направлена на создание благоприятных условий развития торговли внутри региона, и охватывает она только сферу обмена. Регулирующая роль принадлежит на этом этапе самим национальным государствам. При условии, что такое национальное государственное регулирование остается на высоком уровне, снятие ряда ограничений не является достаточно эффективной и тесной формой интеграции, т.е. говорить о серьезном экономическом объединении еще очень рано. Существенных изменений на рынке не происходит и эффект ЗСТ достаточно ограничен, поэтому данный этап – лишь транзит для перехода к следующим более эффективным формам.

Таможенный союз (ТС) – объединение государств для расширения взаимного экономического сотрудничества и проведения совместной внешнеэкономической политики. Создается на базе договора между двумя или более государствами и предполагает отмену таможенных пошлин и других барьеров на пути товаров во взаимоотношениях договаривающихся государств и формирование единого таможенного пространства⁴³.

ТС отличается от первой ступени интеграции тем, что помимо отмены определенных ограничений вводится общий для всех таможенный тариф по отношению к третьим странам, а, кроме того, проводится общая внешнеторговая политика. На практике такую форму интеграции можно было наблюдать в XIX веке на примере ТС германских государств, ТС между

⁴² Внешнеэкономический толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/foreign-economic/index.htm>. – Дата обращения: 04.05.2021.

⁴³ Там же.

Францией и Монако. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), которое устанавливает правила международных торговых отношений, допускает существование и создание таможенных союзов. Первым формированием Европейского экономического сообщества был именно ТС, поэтому здесь можно заметить, что не всегда формы интеграции следуют последовательно друг за другом и объединение стран может начинаться и с более развитых форм.

Общий рынок (ОР) – одна из форм экономической интеграции государств, предполагающая снятие барьеров в экономических отношениях между странами (в области движения товаров, капиталов, рабочей силы), создающими эту организацию, и проведение ими общей внешнеэкономической и некоторых элементов внутриэкономической политики, так как в условиях значительной роли государства в развитии экономики отмена барьеров во взаимных отношениях еще не ведет к реальному созданию единой экономической территории⁴⁴.

Название «ОР» часто применялось к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) на стадии формирования таможенного союза и перехода к созданию экономического союза. «ОР» называют также некоторые интеграционные группировки развивающихся стран.

Экономический союз (ЭС) – одна из форм экономического объединения государств, более развитая форма экономической интеграции, предполагающая не только снятие барьеров во взаимной торговле, как в зоне свободной торговли или таможенном союзе, но и проведение общей экономической политики⁴⁵.

Для эффективного функционирования ЭС наднациональное управление вмешивается уже не только в сферу обмена, но и в сферу производства. В рамках частного предпринимательства и действия закона стоимости как

⁴⁴ Внешнеэкономический толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/foreign-economic/index.htm>. – Дата обращения: 04.05.2021.

⁴⁵ Там же.

главного регулятора производства данное регулирование вносит лишь определенные коррективы в механизм рынка в целях стимулирования процессов воспроизводства в масштабе всех стран-участниц, изменения межотраслевых пропорций, ослабления тех или иных социальных противоречий и т.д. Средствами достижения такой политики являются общая для всех стран налоговая политика, субсидирование развития отдельных производств или районов из общих фондов союза, составление общих программ экономического развития и др. Однако ЭС также предусматривает сохранение за государством важную экономическую функцию: перераспределение национального дохода через государственный бюджет. Данная особенность способствует отдельным государствам в значительной степени обособляться внутри союза, так как национальное государство оставляет за собой существенную часть создаваемого продукта. Данное положение дел становится источником противоречий среди стран объединения. На практике ЭС можно наблюдать на примере Европейского экономического сообщества (ЕЭС), преобразованного в Европейский союз (ЕС).

Экономический и валютный союз (ЭВС), или полная интеграция хозяйств стран-членов – формирование единого экономического, валютного и политического союза, в том числе проведение общей внешней политики и политики в сфере правосудия и внутренних дел, введение единого гражданства и др.⁴⁶.

Предполагается унификация денежно-кредитной, налоговой и валютной политики, включая создание единой валюты, и учреждение наднациональной администрации, решения которой являются обязательными для участвующих государств. На практике это означает замену национальных государств федеративной или конфедеративной центральной властью.

⁴⁶ Внешнеэкономический толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/foreign-economic/index.htm>. – Дата обращения: 04.05.2021.

Несмотря на то, что свои 5 форм экономической интеграции Б.Балашша обосновал еще в середине прошлого века, однако современные ученые в своих работах до сих пор придерживаются именно такого варианта с небольшими изменениями, суть же зачастую остается прежней. При всей ценности типологии Б.Балашша В.Н. Зуев в своей работе отмечает, что на современном этапе развития интеграционных процессов необходим иной подход, более точно отражающий актуальные процессы.

В первую очередь, В.Н. Зуев добавляет к классификации Б. Балашша такую новую форму, как совместная аграрная политика (САП). Автор отмечает, что интеграция начинается именно в данной области и что САП способствует дальнейшему интегрированию рынков. Заключается САП в снятии ограничений на перемещение аграрной продукции и введении единого таможенного тарифа в данной сфере.

Ещё одним интересным дополнением к основной теории является рассмотрение региональной политики в качестве формы интеграции. Направлена региональная политика на выравнивание уровней экономического развития стран внутри региона и способствует реальному объединению стран.

В рассматриваемой данным автором концепции отмечается несоответствие теоретических и практических аспектов теории Балашша. На практике В.Н. Зуев замечает, что различные программы, формы сотрудничества отдельных объединений стран можно рассматривать, как самостоятельные формы интеграции.

Соглашаясь с большинством исследователей, В.Н. Зуев заявляет о необходимости включить в классификацию экономический и валютный союз, но его принципиальная позиция заключается в том, чтобы разделить их на две разные ступени интеграции ввиду того, что это совершенно разные формы и имеют определенные отличия в своих системах.

Кроме дополнительных форм интеграции, также не полно классификация Б.Балашша отражает критерии, по которым определяется

уровень интегрированности того или иного региона. Помимо либерализации торговых отношений необходимо рассматривать и наднациональный фактор в развитии объединения. Наличие единых программ, механизмов и структур является важной составляющей интеграционных процессов, однако в данной классификации они не учитываются.

Получается, что, если иметь в виду новые критерии и формы интеграции, можно иначе оценить и проанализировать глубину и характер взаимодействия государств в определенном регионе на современном этапе на примере стран АСЕАН.

Несмотря на то, что торговля является одной из главных сфер, способствующих интеграции, на практике вполне вероятно зарождение связей и в других областях.

Развитие интеграции может протекать по двум направлениям: «мягкому» и «жесткому». Первый вариант, его также можно назвать функциональным, рассматривается как негативный и заключается в снятии различных ограничений, в результате которых формируются общие пространства, политики и структуры. Второй вариант выступает в качестве позитивной интеграции и является более развитым и высоким уровнем. Осуществляется он через формирование единых политик, структур и систем и ведет к более глубокой интегрированности региона. В результате такого варианта акцент смещается на наднациональный фактор, и страны функционируют в едином интегрированном пространстве. Иначе «жесткая» интеграция может называться структурной.

Обобщив вышесказанное, можно сказать, что «мягкая» интеграция направлена на создание общих пространств, а структурная – на слияние отдельного национального существования государств в единую наднациональную систему. Каждый из вариантов состоит также из 5 форм. «Мягкая» состоит из ЗСТ, общей (экономической) политики, общего рынка (в данную форму может также быть включен формат ЗСТ+, который состоит из соглашений, позволяющих сочетать черты общего рынка и элементы

экономического союза в торгово-экономических отношениях между странами), общая валютная система, экономический союз (общая макроэкономическая политика). Структурная состоит из ТС (единая таможенная политика), единая (экономическая) политика, единый рынок, валютный союз (единая валютная система), полная экономическая интеграция (единая макроэкономическая политика). Данные формы являются основными и главными, но допускается и рассмотрение вместе со смежными и дополнительными формами.

На данном этапе изучения вопроса может возникнуть неопределенность в понимании отличительных черт двух терминов: «единый» и «общий».

Под «общей» понимается согласованная и имеющая схожие элементы политика, но при этом отличающаяся по своему содержанию и наполнению в разных государствах-участниках того или иного объединения. В структурном варианте главная роль в определении политики объединения передаётся наднациональному механизму, и данный вектор будет являться одним единственным и одинаковым в разных аспектах для всего региона. То есть можно сказать, что «общая» политика согласованна национальными государствами, а «единая» политика функционирует за счет наднациональных институтов и устанавливается ими⁴⁷.

Данная усовершенствованная классификация позволяет помимо экономического вектора перенести исследование в любую область межгосударственной интеграции ввиду разностороннего и всеобъемлющего характера подхода.

Несмотря на то, что в теории существует несколько стадий интеграции, её развитие может остановиться на любом этапе, что зависит от конкретных целей объединения стран. Если перед государствами не стоит задачи достигнуть последней, самой развитой формы, то объединение и не будет

⁴⁷ Зуев, В. Н. Наднациональные механизмы интеграции: Монография / В.Н. Зуев; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". – Москва : Магистр, 2013. – 288 с.

двигаться в этом направлении, оставаясь на наиболее подходящем уровне вовлеченности стран в интеграционные процессы.

Также стоит отметить, что на практике возможно и гибридное сочетание двух вариантов развития интеграции. Например, существование наднационального регулирования будет осуществляться в отдельных областях в то время, как в других – будет преимущественно национальный контроль.

Обобщив всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что для дальнейшего своего исследования необходимо учитывать более многогранные подходы к классификации региональной интеграции, используя в качестве критериев степень либерализации перемещения факторов производства, степень координации политики внутри союза стран, а также уровень применения наднационального механизма.

1.3. Система индикаторов региональной интеграции

Чтобы провести основательный анализ и дать глубокую оценку региональным интеграционным процессам, необходимо использовать подходящие способы их измерения. Объективное представление о степени интегрированности стран или эффективности того или иного объединения можно составить, исходя из системы индикаторов, включающей в себя многочисленные статистические индексы разного уровня сложности.

В современной научной литературе есть несколько подходов к оценке интеграции:

1. Описание способов измерений уровня интеграции для конкретной задачи⁴⁸;
2. Построение индикаторов «де-юре интеграции» и «де-факто интеграции»⁴⁹;

⁴⁸ Dennis, D. J. Developing Indicators of ASEAN Integration – a Preliminary Survey for a Roadmap / D.J. Dennis, Z.A. Yusof // Regional Economic Policy Support Facility. – Jakarta, 2003.

⁴⁹ Prakash, A. Indicators of Economic Integration / A. Prakash, J.A.Hart // Global Governance. – London: Routledge, 2000. – № 6 (1). – 95-114 p.

3. Поиск приемлемых подходов к агрегации показателей и построению сводных индексов и индикаторов интеграции⁵⁰.

Одним из распространенных подходов является система индикаторов, введенных группой исследователей Центра интеграционных исследований ЕАБР⁵¹.

В основном, для измерения интеграции исследователи используют показатели общеэкономического состояния страны и уровня развития «четырёх свобод», в состав которых входит передвижение товара, капитала, рабочей силы и услуг. Внимание уделяется торговым, финансовым и миграционным потокам. Рассмотрим каждый из них по отдельности.

Одним из важнейших индикаторов интегрированности региона является показатель состояния торговли. Доля внутрирегиональной торговли в общем объёме торговли страны помогает определить, насколько важное место занимает торговля между странами объединения в сравнении с остальным миром.

Приток прямых инвестиций (ППИ) также играет немаловажную роль в измерении интеграции. Деловой и инвестиционный климат объединения, а также уровень развитости и открытости финансовых рынков региона в целом и стран данного региона по отдельности можно определить по наличию и динамике ППИ. В данной области наиболее содержательными индикаторами являются те, что показывают уровень взаимозависимости государств региона на финансовых рынках⁵². Например, такими индикаторами выступает степень вовлеченности государства в региональный процесс ППИ и индекс взаимных инвестиций. Индекс взаимных инвестиций рассчитывается из доли внутрирегиональных инвестиций в региональном притоке и долю

⁵⁰ De Lombaerde, P. Composite Indexes and Systems of Indicators of Regional Integration / P. De Lombaerde, R. Flôres, L. Iapadre, M. Schulz (eds) // The Regional Integration Manual. Quantitative and Qualitative Methods. – London: Routledge, 2011. – 323-346 p.

⁵¹ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/>. – Дата обращения: 10.05.2021.

⁵² Capannelli, G. Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation / G. Capannelli, J-W. Lee, P. Petri // Asian Development Bank Working Paper . – Singapore: Nanyang Technological University, 2009. – №. 33. – 58 p.

региональных ППИ в мировом показателе. Степень вовлеченности – это доля страны в региональном притоке ППИ⁵³.

Одним из наблюдений ряда исследователей оказалось положительное влияние снижения разницы в доходах богатых и бедных экономик в рамках одного региона на уровень интегрированности стран там⁵⁴. Уменьшение разрыва в доходах государств внутри одного объединения происходит ввиду либерализации торговых отношений и свободного перемещения факторов производства. Поэтому, можно сказать, разница в доходах выступает индикатором интеграции, и от ее показателей можно отталкиваться, когда необходимо понять, насколько мобильны факторы производства внутри региона. Данный индикатор может рассчитываться на основании сравнения ВНД в каждой стране региона.

Результаты интеграции в сферах помимо экономики можно получить исследуя образовательные, культурные и социальные миграционные потоки. Например, благодаря изучению образовательной миграции, в частности, доли студентов высших учебных заведений одной из стран региона, прибывших из других государств-членов, можно узнать уровень образовательной интеграции, а также то, насколько возможно и доступно получение образования гражданам друг у друга в странах в рамках одного интеграционного объединения.

Еще одним социальным индикатором является уровень поддержки и доверия граждан каждой страны по отношению к международной организации⁵⁵. Данный показатель предложен исследователями социологических наук в НИУ ВШЭ А.М. Алмакаевой и А.О. Домановым, в отличие от других индикаторов, введенных исследователями ЕАБР.

⁵³ Тыркба, Х. В. Прямые иностранные инвестиции в странах АСЕАН: особенности и тенденции XXI в.: дис. ... кандидата Экономических наук: 08.00.01 / Тыркба Ханифа Витальевна. – Москва, 2019. –184 с.

⁵⁴ Vamvakidis, A. Convergence in Emerging Europe: Sustainability and Vulnerabilities // IMF Working Paper, 2008. – №WP/08/181.

⁵⁵ Алмакаева, А.М. Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений / А.М. Алмакаева, А.О. Доманов // Евразийская Экономическая Интеграция. – Алматы : Евразийский банк развития, 2015. – № 2. – 5-20 с.

Для исследования уровня интеграции также используется институциональный индикатор. Он состоит из нескольких важных критериев, если их все соотнести вместе, то мы получим определенный уровень интеграции того или иного объединения. В число показателей институциональной интеграции входит уровень экономической свободы, декларируемая форма интеграции, наличие наднационального регулирующего органа, индекса восприятия коррупции. Чтобы изучить эффективность институтов той или иной организации, необходимо изучить насколько точно реальная, фактическая интеграция совпадает с декларируемой формой, а также провести сравнительный анализ сводного индекса институционального индикатора по отношению к другим интеграционным объединениям.

Изучение всех показателей должно производиться в комплексном формате, потому что оценка всех показателей по отдельности может ввести в заблуждение о том, что интеграционные процессы есть там, где на самом деле их нет. Это можно заметить на примере развитых межгосударственных торговых связей, в результате которых не возникает никаких интеграционных процессов в регионе, а такие связи указывают лишь на определенное взаимодействие в той или иной области⁵⁶.

И если понимание того, что необходим комплексный подход, вполне очевидно, то на практике можно столкнуться с рядом трудностей того, каким образом соединить различные индикаторы интеграции, чтобы эффективно и достоверно изучить интеграционное объединение. Устоявшаяся система для определения сводного индекса в современную науку еще не была введена⁵⁷.

В данной главе было изучено понятие «региональная интеграция», применяя различные подходы и теории международных отношений. Отдельно были рассмотрены понятия «регион» и «интеграция», что

⁵⁶ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/>. – Дата обращения: 10.05.2021.

⁵⁷ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/>. – Дата обращения: 10.05.2021.

способствовало более глубокому осмыслению региональных интеграционных процессов. Кроме того, были рассмотрены формы региональной интеграции, исходя из разных подходов к классификации.

Глава 2. Современное состояние региональных интеграционных процессов в АСЕАН

2.1. Формирование и эволюция АСЕАН

Если углубляться в историю, то первые интеграционные объединения стали появляться в середине прошлого века и первая волна касалась развитых стран. В 1960-е годы данную тенденцию поддержали и менее развитые страны, в основном вторая волна охватила южные регионы. Потребность этих стран в интеграции объясняется существенными изменениями и перестановками в устройстве международного порядка: в мире наблюдался распад колониальной системы.

В число интеграционных объединений второй волны входит также Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая была создана 8 августа 1967 года. Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Сингапур стали государствами-учредителями, а министров иностранных дел этих пяти стран называют «отцами» АСЕАН. В дальнейшем к объединению присоединились и другие государства: Бруней-Даруссалам (в 1984 году), Вьетнам (в 1995 году), Лаос и Мьянма (в 1997 году), Камбоджа (в 1999 году).

Если придерживаться теории институционального дизайна, то выработка странами общих целей является важнейшей частью интеграции. Подтверждением данного правила можно назвать согласование общих целей в самом начале зарождения АСЕАН. Бангкокская декларация 1967 года, объявившая о создании Ассоциации, в первую очередь была направлена на провозглашение главных целей и задач объединения.

Цели были следующими: развитие экономики, социокультурной сферы на правах равных партнеров; утверждалось верховенство права в региональных отношениях⁵⁸.

В основном все цели, выделенные странами-участницами, касались вопросов взаимопомощи, активного содействия друг другу и сотрудничества внутри региона. Анализируя их, можно прийти к выводу, что на первый план для стран Ассоциации выходили проблемы по улучшению уровня жизни их населения, а также уровня экономического развития, то есть регулировались в основном региональные отношения.

Данные цели являются более характерными для развивающихся стран, потому что совместное сотрудничество было направлено на обеспечение большей как экономической, так и политической независимости от третьих стран, более развитых и могущественных. Некоторые государства Юго-Восточной Азии к середине прошлого века получили независимость от своих метрополий, поэтому снова попадать под влияние сильных держав они не желали. А это могло легко случиться ввиду того, что данный регион оказался в зоне интересов одновременно у трех стран: СССР, Китая и США. Кроме того, ситуация и внутри региона, и внутри каждой отдельной страны складывалась не лучшим образом, государства подвергались трудностям, включая национально-освободительные движения, территориальные споры и конфронтации. Государствам приходилось преодолевать свои противоречия друг с другом ради объединения в одну систему. Поэтому вполне очевидны стремления стран к интеграции, по крайней мере, можно проследить мотив, «триггер» дальнейшего формирования Ассоциации.

Немаловажным фактом является участия США в создании АСЕАН, но американская политика по отношению к региону Юго-Восточной Азии стала неверным шагом и упущением Америки, потому что страны АСЕАН имели

⁵⁸ The Asean Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, 8 August 1967 [Электронный ресурс] // ASEAN | ONE VISION ONE IDENTITY ONE COMMUNITY. – Режим доступа: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/>. – Дата Обращения: 17.05.2021.

свои собственные интересы, не всегда совпадавшие с американскими, что не позволило данной группировке стран стать марионеточным союзом Соединенных Штатов. Получилось, что США подтолкнули регион оформиться в Ассоциацию, преследуя свои амбиции и свою выгоду, но в итоге в мире появился ещё один сильный актер со своими собственными интересами.

Ведение своей самостоятельной и независимой политики, а также решение проблем по урегулированию порядка в регионе стали для государств-членов главным ориентиром функционирования объединения.

В 1971 году Куала-Лумпурская Декларация расширила цели организации, где основное внимание было уделено уже месту АСЕАН в системе международных отношений, то есть можно наблюдать определенную эволюцию целей, где прослеживается переход от решения насущных проблем к выражению своей позиции и демонстрации своих требований мировому сообществу. В первую очередь страны АСЕАН заявили о нейтрализации своего региона, поэтому третьи страны должны были признать Юго-Восточную Азию как зону мира и свободы, где нет места вооруженным конфликтам, для осуществления чего страны Ассоциации предпримут все необходимые совместные усилия. Государства АСЕАН к этому времени пришли к общему мнению, что господствовать в Юго-Восточной Азии не могут интересы стран из других регионов. То есть интересы АСЕАН должны доминировать.

Поначалу, до вступления социалистического Вьетнама, в АСЕАН входили только лишь некоммунистические страны, что положительно повлияло на интеграционные процессы ввиду того, что страны связывали общие идеи и ценности, сформировавшие затем чувство общности и восприятие единой идентичности. Однако, после 1995 года в АСЕАН вступали, кроме упомянутого Вьетнама, и коммунистические Лаос и Мьянма, и просоветская Камбоджи. Присоединение почти всех стран региона, исключением является только Восточный Тимор (в данный момент

присутствует в АСЕАН в качестве наблюдателя), имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, принципы объединения распространяются на весь регион, что способствует более эффективному поддержанию стабильности и безопасности в Южно-Восточной Азии, а также развитию экономики. Однако, с другой стороны, наблюдается тенденция, с которой столкнулся и Европейский Союз, когда страны одной организации начинают разделяться на «центр» и «периферию». Как и в ЕС, в АСЕАН присоединившиеся страны сильно отстают от, учредивших Ассоциацию, государств. Неравенство в развитии существенно сказывается на интеграционных процессах в регионе и, как рассматривалось выше, является одним из индикаторов интеграции. Негативное влияние расширения осознается главами государств-членов, однако, пребывая в немногочисленном союзе, а уж тем более по отдельности, страны не видят перспективного будущего, которое можно было бы ожидать, находясь в сильном и большом региональном блоке.

Окончательное оформление целей Ассоциации было произведено в Уставе, вступившем в силу в 2008 году. Цели АСЕАН стали излагаться конкретней, расширились сферы деятельности организации. Например, внимание уделялось экологическим проблемам, проблемам распространения наркотиков, проблемам разрыва в развитии стран АСЕАН и пр⁵⁹.

Характер объединения изначально был неправовым, потому что отношения строились в рамках неформальной консенсусной базы. Характер изменился с вступлением в силу Устава Ассоциации: АСЕАН стала обладать легитимностью. Поэтому можно сказать, что важнейшей целью принятия Устава становилось стремление сформировать в Южно-Восточной Азии объединение, функционирующего на правовой основе и обладающего международной правосубъектностью.

⁵⁹ Charter of the Association of Southeast Asian Nations [Электронный ресурс] // ASEAN | ONE VISION ONE IDENTITY ONE COMMUNITY. – Режим доступа: <https://asean.org/asean/asean-charter/charter-of-the-association-of-southeast-asian-nations/>. – Дата обращения: 18.05.2021.

Нормативно-правовой базой Ассоциации является ряд документов. В их числе, уже упомянутые, Декларации 1967 года и 1971 года, а также Устав АСЕАН. Взаимоотношения внутри региона, кроме того, регулируются следующими документами: Декларация согласия АСЕАН 1976 года; Вторая Декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие-2») 2003 года; Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 года, допускающий с 1987 года возможность присоединения внерегиональных государств.

В октябре 2003 года к Балийскому договору 1976 года присоединились Китай и Индия, в июле 2004 года – Япония и Пакистан, в ноябре 2004 года – Россия и Южная Корея, в июле 2005 года – Новая Зеландия и Монголия, в декабре 2005 г. – Австралия.

Экономические отношения внутри региона оформлены Соглашением о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочным соглашением о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и Базовым соглашением о схеме Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

Создание Устава АСЕАН сопровождалось также принятием Декларации о плане создания Сообщества АСЕАН и Плана создания Экономического сообщества АСЕАН к 2015 году.

АСЕАН имеет довольно обширную нормативную базу, и основные документы рассмотрены выше.

В соответствии с Уставом Ассоциация обладает децентрализованной и разветвленной структурой. Высшим органом являются саммиты, встреча глав государств проводится два раза в год, и допускается как официальный, так и неформальный вариант саммита. Наднациональных же органов власти в Ассоциации не предусмотрено. Поэтому АСЕАН не обладает достаточным уровнем наднациональности, и страны крайне неохотно делятся своим суверенитетом.

2.2. Оценка уровня интеграционных процессов в АСЕАН

Несмотря на проделанную работу по созданию разветвленной организационной структуры и обширной нормативно-правовой базы, а также, несмотря на декларирование Ассоциации в качестве экономического сообщества, институциональный индекс организации находится на достаточно низком уровне.

В сравнении с другими интеграционными структурами АСЕАН является далеко не лидером и эффективность институтов Ассоциации можно оценить как недостаточную.

Рисунок 1 – Институциональный индекс в разных интеграционных объединениях⁶⁰

Прежде всего, происходит это ввиду процветающей коррупции в ряде стран региона. Как можно заметить в таблице 1, все страны, кроме Сингапура, имеют низкий индекс восприятия коррупции. Несмотря на то, что показатели Сингапура такие же, как у развитой европейской страны, однако если рассматривать объединение в целом, то индекс достигает лишь показателя равного 41,7.

⁶⁰ Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/>. – Дата обращения: 10.05.2021.

Коррупция, которая имеет место почти во всех странах АСЕАН, создает дополнительные трудности для интеграции государств, а также негативно влияет на эффективность деятельности институтов объединения. Можно сказать, что продуктивное функционирование Ассоциации напрямую зависит от уровня коррупции в государствах-членах.

Таблица 1 – Индекс восприятия коррупции⁶¹

Страна Ассоциации	Индекс восприятия коррупции
1. Бруней	60
2. Вьетнам	36
3. Филиппины	34
4. Индонезия	37
5. Камбоджа	21
6. Лаос	29
7. Малайзия	51
8. Мьянма	28
9. Сингапур	85
10. Таиланд	36
Общий индекс	41.7

Кроме того, недостаточным является уровень экономической свободы в некоторых странах АСЕАН. Данные показатели указывают на эффективность регулятивных институтов, а также на степень их сдерживающего воздействия на развитие предпринимательства и бизнеса. То есть анализируется, насколько способна организация исполнять функции регулирования, которые смогут обеспечить в регионе устойчивое и стабильное развитие предпринимательства. Высокие показатели по индексу экономической свободы, предполагают, что в рамках интеграционного объединения создана функционирующая институциональная среда.

Сингапур занимает первое место в мире в данном рейтинге, Малайзия находится между Швецией и Японией, однако другие страны располагают недостаточным уровнем экономической свободы. Общие показатели региона не являются сокрушительно низкими, но, чтобы можно было назвать

⁶¹ Рейтинг стран мира по Индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index>. – Дата обращения: 20.05.2021.

деятельность АСЕАН эффективной по данному критерию, показатели должны быть выше.

Поэтому, несмотря на то, что в регионе есть страны с высоким уровнем по всем показателям, однако разрыв между ними и отстающими слишком серьезный для быстрого роста институциональной интеграции.

Таблица 2 – Рейтинг экономической свободы⁶²

Страна Ассоциации	Рейтинг экономической свободы
1. Бруней	66.6
2. Вьетнам	61.7
3. Филиппины	64.1
4. Индонезия	66.9
5. Камбоджа	57.3
6. Лаос	53.9
7. Малайзия	74.4
8. Мьянма	55.2
9. Сингапур	83.9
10. Таиланд	69.7
Общий рейтинг	65.4

Интеграционные процессы в АСЕАН начались с политической сферы, однако этот факт не является подтверждением теории функционализма ввиду того, что политическая интеграция быстро уступила место другим направлениям и отошла на второй план. Политическое сотрудничество способствовало созданию мощной экономической региональной интеграции. Поэтому можно увидеть на примере АСЕАН обратный процесс интеграции в ЕС, где сближение стран началось с экономических отношений, а трансформировалось в политический союз.

Однако утверждать, что политической интеграции вовсе нет, неправильно, потому что АСЕАН обладает рядом атрибутов политического углубления отношений. Например, в Уставе определён флаг и герб АСЕАН, Ассоциация располагает своими собственными вооруженными силами. Но назвать данные примеры только элементами политической интеграции

⁶² Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы [Electronic resource] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>. – Дата обращения: 20.05.2021.

нельзя, потому что их также можно отнести к сфере безопасности или социально-культурной сфере, к которым в данном объединении уделяется большее внимание.

Основными направлениями в деятельности Ассоциации стали, прежде всего, экономическая и социально-культурная сферы. Наибольшее значение в политике АСЕАН придается решению проблем данных направлений, а их развитие протекает стремительней.

Экономика является сферой сотрудничества, активно развивающаяся на пространстве Южно-Восточной Азии. В 2015 году было создано экономическое сообщество АСЕАН, что является одной из ступеней «мягкой» экономической интеграции. Следуя принципам данной классификации, можно сказать, что интеграция имеет неглубокий характер в области экономики и состоит из общего экономического пространства, а не из единой экономической системы.

Для определения общего уровня интеграции роль экономических индикаторов является существенной.

В первую очередь, как уже было упомянуто, АСЕАН имеет ту же тенденцию, что и ЕС, в увеличении разрыва между уровнем экономического развития в связи с расширением членства. В свою очередь, различия в доходах бедных и богатых стран АСЕАН является одним из показателей интеграции. Чтобы проанализировать данный индикатор, необходимо сравнить ВНД каждой отдельной страны, являющейся членом Ассоциации. В таблице 3 показано, насколько сильный разрыв доходов наблюдается в странах региона. Доход Сингапура, самой богатой страны, почти в 45 раз больше, чем доход Мьянмы. Отстающими по показателям ВНД являются страны, впоследствии присоединившиеся к организации. Исключение составляет Бруней, государство-экспортер нефти, ввиду огромных запасов нефти и газа. Остальные государства подтверждают закономерность: у стран, присоединившихся позже, уровень развития ниже. Однако, если рассматривать государства, исключая Сингапур и Бруней, то можно заметить,

что разница доходов не такая катастрофичная, какой кажется на первый взгляд, но всё ещё существенная. Рассматривая же все страны, можно прийти к выводу, что такой разрыв в доходах стран может являться серьезным препятствием для интеграционных процессов. Для успешного и эффективного сотрудничества в качестве равноправных партнеров внутри Ассоциации страны должны располагать более схожим экономическим положением.

Таблица 3 – Размер ВНД на душу населения в странах АСЕАН ⁶³

Государство	Доход (\$)	Рейтинг в мире
Сингапур	59 590	5
Бруней	32 230	26
Малайзия	11 200	66
Таиланд	7 260	85
Индонезия	4 050	117
Филиппины	3 850	122
Лаос	2 570	139
Вьетнам	2 540	140
Камбоджа	1 480	158
Мьянма	1 390	162

Так же, как можно заметить в таблице 4, в сравнении с другими региональными объединениями АСЕАН обладает самым низким коэффициентом сопоставимости ВНД. Однако в отличие от НАФТА и МЕРКОСУР, АСЕАН имеет позитивную тенденцию к существенному увеличению данного показателя почти в два раза.

Таблица 4 – Коэффициент сопоставимости по ВНД на душу населения региональных блоков в 2000 и 2017 гг., % ⁶⁴

	2000	2017
НАФТА	27,6	31,2
МЕРКОСУР	36,2	39,9
ЕС	11,9	22,3

⁶³ Рейтинг стран по уровню валового национального дохода на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gni-per-capita>. – Дата обращения: 24.05.2021.

⁶⁴ World Bank [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>. – Дата обращения: 24.05.2021.

АСЕАН	2,6	4,4
-------	-----	-----

В исследование уровня интеграционных процессов в регионе немаловажную роль играет динамика ППИ. Опираясь на индекс взаимных инвестиций, можно описать текущие инвестиционные взаимоотношения внутри АСЕАН, как имеющие тенденцию к взаимовыгодному. В периоде с 2000 года по 2017 год наблюдается увеличение индекса в 1,5 раза и в 2017 году составил 2,2⁶⁵.

Еще одним показателем в рамках ППИ является степень вовлеченности государства-члена в региональный процесс ППИ.

Таблица 5 – Типология стран АСЕАН по степени привлечения ППИ, % ⁶⁶

2000		2005		2010		2017	
Страна	%	Страна	%	Страна	%	Страна	%
I тип: страны с наиболее высоким уровнем вовлеченности (более 50%)							
Сингапур	69						
II тип: страны с высоким уровнем вовлеченности (от 10,1% до 50%)							
Малайзия	17	Сингапур	42	Сингапур	50	Сингапур	46,4
Бруней	15	Таиланд	19	Таиланд	13	Индонезия	17,2
Филиппины	10	Индонезия	19	Индонезия	12	Вьетнам	10,5
III тип: страны со средним уровнем вовлеченности (от 1% до 10%)							
Вьетнам	6	Малайзия	9	Малайзия	8	Малайзия	7,1
Бруней	2	Вьетнам	5	Вьетнам	7	Филиппины	7,1
Камбоджа	1	Филиппины	4	Мьянма	6	Таиланд	5,7
		Бруней	1	Камбоджа	1	Мьянма	3,2
		Камбоджа	1	Филиппины	1	Камбоджа	2,1
IV тип: страны с наименьшим уровнем вовлеченности (менее 1%)							
Малайзия	0,4	Мьянма	0,30	Бруней	0,4	Лаос	0,6
Лаос	0,2	Лаос	0,1	Лаос	0,3	Бруней	-0,03
Индонезия	-20						

В таблице 5 можно определить лидера ППИ, им является Сингапур. Однако наблюдается тенденция к постепенному снижению этой роли, и в процессе распределения ППИ начинают более активно участвовать другие государства АСЕАН, и усиливается конкурентная среда по отношению к инвестициям в регионе. Например, сейчас Индонезия и Вьетнам так же, как и

⁶⁵ Тьркба, Х. В. Прямые иностранные инвестиции в странах АСЕАН: особенности и тенденции XXI в.: дис. ... кандидата Экономических наук: 08.00.01 / Тьркба Ханифа Витальевна. – Москва, 2019. –184 с.

⁶⁶ UNCTAD Statistics Database [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>. – Дата обращения: 24.05.2021.

Сингапур в блок стран с высокой степенью вовлеченности, несмотря на то, что Индонезия в начале столетия обладала самым низким уровнем вовлеченности среди стран АСЕАН. Рассматривая все страны, можно прийти к выводу, что в инвестиционной среде так же, как и в уровне ВНД наблюдается разница между «центром» и «периферией», что говорит об определенных проблемах интегрированности АСЕАН в данной сфере.

Чтобы определить взаимозависимость государств АСЕАН, необходимо определить долю внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли. Для более наглядного анализа показатели АСЕАН можно сравнить с показателями других регионов. Наиболее существенный вклад в мировую экономику вносят данные три региона. В сравнении с Северной Америкой показатели можно рассматривать как нейтральные, однако, сравнивая с ЕС, можно наблюдать весьма большой разрыв. Кроме того, рассматривая только показатели АСЕАН, стоит уделить внимание негативной тенденции, заключающаяся в постепенном снижении доли внутрирегиональной торговли. Поэтому, основываясь на данном показателе, можно заметить низкую экономическую интегрированность. Однако нельзя рассматривать только данный показатель ввиду его недостаточной точности: цифры могут существенно измениться только на основании включения в регион даже одной крупной торговой страны.

Похожая негативная тенденция сохраняется и в другом показателе, где уже снижение происходит более быстрыми темпами. Но в данном случае уровень вовлеченности к торговле между собой остается весьма высоким и сильно опережает даже Европейский Союз. В данном индексе, который показан на рисунке 3, значение больше 1 означает, что страны преимущественно предпочитают торговать внутри своего региона. Показатели АСЕАН превышают значения 3, поэтому уже сложно говорить о низкой экономической интегрированности АСЕАН.

Проанализировав два показателя внутрирегиональной торговли вместе, можно сделать заключение, что в связи с тем, что в последние года не было

принято тех или иных нормативных актов, кардинально меняющих формат взаимодействия, как это было сделано на более ранних этапах, уровень торговой интеграции не растет, хотя и является достаточно высоким.

Рисунок 2 – Доля внутрирегиональной торговли, % ⁶⁷

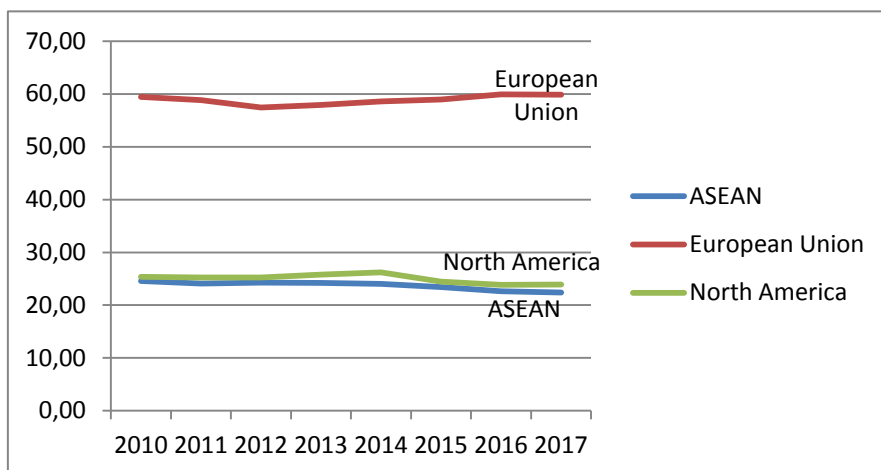
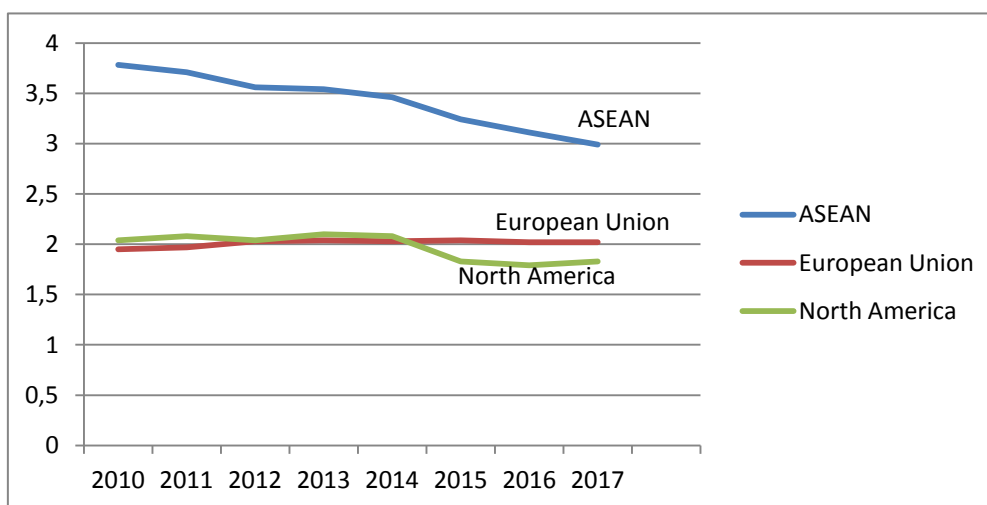

Рисунок 3 – Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли ⁶⁸

Еще одним немаловажным, а, возможно, и самым главным направлением в деятельности АСЕАН является социально-культурная сфера. Государства АСЕАН считают, что возможность развития региональной интеграции в экономике и безопасности напрямую зависит от наличия в странах небезразличных обществ.

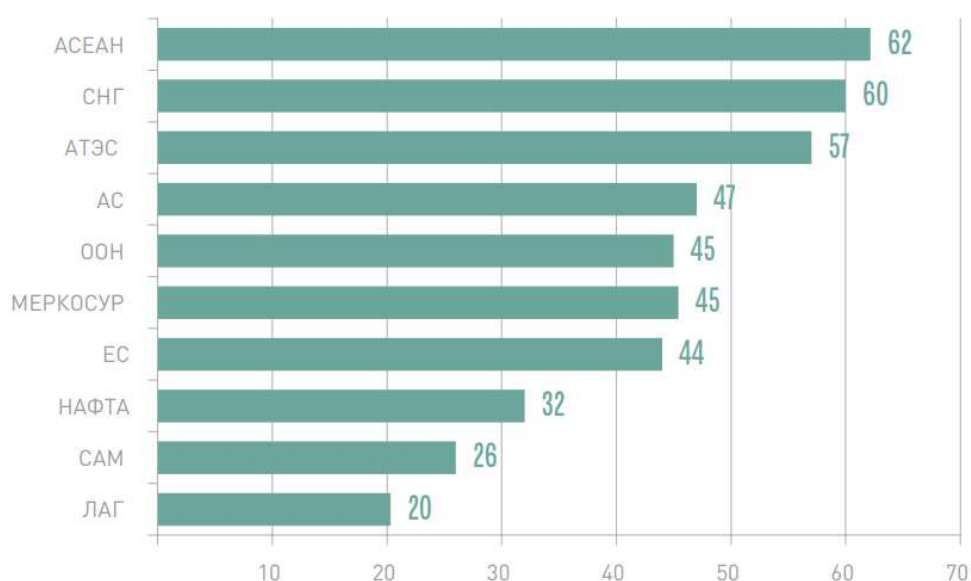
⁶⁷ Integration Indicators [Электронный ресурс] // ASIA REGIONAL INTEGRATION CENTER. – Режим доступа: <https://aric.adb.org/integrationindicators/result>. – Дата обращения: 21.05.2021.

⁶⁸ Integration Indicators [Электронный ресурс] // ASIA REGIONAL INTEGRATION CENTER. – Режим доступа: <https://aric.adb.org/integrationindicators/result>. – Дата обращения: 21.05.2021.

Необходимо понимать, что интеграция происходит внутри мультикультурного региона. Южно-Восточная Азия богата разнообразием национальностей религий, форм государственного устройства, традиций и пр. Однако есть важные аспекты, которые объединяют все страны региона. К ним относятся общие цели и стремление к самостоятельной политике, а также опыт колониальной зависимости. Готовность населения к интеграции с соседними странами, чтобы вместе отстаивать свои идеалы, выражается в уровне доверия к самой организации, которая представляет интересы граждан государств-членов. Уровень доверия является одним из индикаторов социально-культурной интеграции.

В данной сфере уровень интегрированности АСЕАН весьма высокий в сравнении с другими сферами Ассоциации, а кроме того, в сравнении с другими региональными объединениями. На рисунке 4 показано, что самым высоким средним уровнем доверия обладает АСЕАН. Высокий уровень доверия граждан государств, входящих в АСЕАН, показывает их убежденность том, что организация защищает их интересы, способами и методами, с которыми они согласны. Кроме того, доверие может указывать на то, что АСЕАН в представлениях людей является эффективной и надежной площадкой.

Рисунок 4 – Средний уровень доверия МН организациям, %⁶⁹

Еще одной частью исследования социокультурной сферы является изучение образовательных систем и их взаимосвязи в рамках региона.

Начиная с 1995 года, в АСЕАН функционирует Ассоциация университетов АСЕАН, а также в 2009 году был утвержден план по созданию «Единого пространства высшего образования».

В реальности уровень внутренней мобильности в регионе составляет около 9%. Уровень образовательной миграции имеет тенденцию к увеличению в связи со схожей социально-культурной основы и инициативой правительств.

Несмотря на то, что существует определенная положительная тенденция в образовательной интеграции, однако на данный момент количество студентов стран АСЕАН по сравнению с количеством студентов из других стран меньше.

⁶⁹ Алмакаева, А.М. Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений / А.М. Алмакаева, А.О. Доманов // Евразийская Экономическая Интеграция. – Алматы : Евразийский банк развития, 2015. – № 2. – 5-20 с.

Рисунок 5 – Иностранцы студенты в странах АСЕАН ⁷⁰

Страна	Кол-во иностр. студентов	Основные направляющие страны
Бруней	360	Малайзия – 93 (26%); Индонезия – 38 (11%); Таиланд – 23 (6%)
Вьетнам	1100	Лаос, Камбоджа, Китай, Ю. Корея, Япония
Индонезия	7236	–
Камбоджа	–	–
Лаос	543	Вьетнам – 333 (61%); Китай – 87 (16%); Ю. Корея – 50 (9%)
Малайзия	35592	Бангладеш – 5271 (15%); Китай – 3259 (9%); Индонезия – 2688 (8%); Нигерия – 2642 (7%)
Мьянма	100	Китай – 43 (43%)
Сингапур	48938	–
Таиланд	12274	Китай – 4202 (34%); Мьянма – 1361 (11%); Вьетнам – 823 (7%); Лаос – 807 (7%)
Филиппины	7766	Ю. Корея – 1672 (21,5%); Иран – 1053 (13,5%); Китай – 1042 (13,4%); США – 590 (7,6%); Индия – 529 (6,8%)
Всего	≈ 114 тыс.	

Принимая во внимание все вышеперечисленные индикаторы, можно составить комплексный вывод, насколько эффективна или нет Ассоциация. Прежде всего, стоит упомянуть, что практически во всех индикаторах наблюдается одна закономерность: разрыв в показателях между «центром» и «периферией».

В рамках экономики были рассмотрены следующие показатели:

- сопоставление размера ВНД на душу населения в странах АСЕАН;
- коэффициентом сопоставимости ВНД;
- степень вовлеченности государства-члена в региональный процесс ППИ;
- индекс взаимных инвестиций;
- доля внутрорегиональной торговли;
- индекс интенсивности внутрорегиональной торговли.

Наиболее позитивный характер наблюдается в рамках индекса интенсивности внутрорегиональной торговли, индекса взаимных инвестиций,

⁷⁰ Асмятуллин, Р.Р. Экспорт Образовательных Услуг Университетами Стран Асеан. Опыт Сингапура И Малайзии / Р.Р. Асмятуллин // Вестник Российского университета дружбы народов. – Москва, 2016. – 119-131 с.

а также в рамках коэффициентом сопоставимости ВНД. Однако, остальные показатели указывают на сильную разницу в развитии экономики, что является сильным препятствием для улучшения взаимозависимости в рамках АСЕАН.

В социокультурной сфере были изучены такие показатели, как средний уровень доверия международным организациям и уровень образовательной миграции. Данные показатели имеют достаточно позитивный характер, а кроме того, имеют тенденцию к постепенному увеличению.

В рамках институционального индикатора были рассмотрены индекс восприятия коррупции и рейтинг экономической свободы. Данные показатели обладают негативным характером, потому что присутствует серьезный разрыв между более развитыми и отстающими странами, который не позволяет использовать институты эффективней.

В целом, исследование указывает на недостаточный уровень интеграции в регионе, однако часть индикаторов указывает на тенденцию к постепенному развитию интеграционных процессов и росту вовлеченности стран-участниц.

Заключение

В данной работе было изучено понятие «региональная интеграция», применяя различные подходы и теории международных отношений. Отдельно были рассмотрены понятия «регион» и «интеграция», что способствовало более глубокому осмыслению региональных интеграционных процессов. Кроме того, были рассмотрены формы региональной интеграции, исходя из разных подходов к классификации.

Оценивая уровень интеграционных процессов в регионе, можно прийти к заключению, что практически во всех индикаторах наблюдается одна закономерность: разрыв в показателях между «центром» и «периферией». Наиболее позитивный характер наблюдается в рамках индекса интенсивности внутрирегиональной торговли, индекса взаимных инвестиций, а также в рамках коэффициентом сопоставимости ВНД. Уровень доверия международным организациям и уровень образовательной миграции имеют достаточно позитивный характер, а кроме того, имеют тенденцию к постепенному увеличению. Индекс восприятия коррупции и рейтинг экономической свободы обладают негативным характером, потому что присутствует серьезный разрыв между более развитыми и отстающими странами, который не позволяет использовать институты эффективней.

Проанализировав, разные индикаторы интеграции, можно сделать вывод, что АСЕАН располагает недостаточным уровнем интегрированности по разным показателям, если сравнивать её с другими региональными интеграционными объединениями. Однако стоит отметить, что Ассоциация обладает своим уникальным видением того, как должна быть устроено взаимодействие стран в рамках интеграции, поэтому большое значение для дальнейшего развития страны АСЕАН уделяют саммитам, решению вопросов в личных встречах. Это, безусловно, является не таким эффективным средством сближением государств и борьбы с угрозами, как, например, передача части суверенитета в странах ЕС, но государства

Ассоциации видят в данном подходе наиболее приемлемый и перспективный вариант развития интеграции.

В результате исследования региональной интеграции в АСЕАН прослеживается четкая и понятная линия, что в сравнении с европейским опытом АСЕАН имеет низкую степень интеграции, однако имеет тенденцию к постепенному увеличению уровня вовлеченности. Стоит понимать, что изучая данные процессы с позиции европоцентризма, можно упустить из виду, что стремления азиатской интеграции уникальны. Не отличаясь высокой степенью интеграции по разным показателям, Ассоциация достигает своих основных целей: развития экономики и безопасности в регионе. Быстрые темпы создания единого интеграционного пространства не стояли перед странами региона, поэтому постепенный и неторопливый вариант интеграции вполне имеет место.

Сближение в социально-культурной сфере способствует и экономической интеграции. Это связано с тем, что при достаточном уровне доверия между странами на уровне граждан либерализация экономических отношений может происходить быстрыми темпами. Свободному перемещению факторов производства не препятствует разница в культуре, недоверие и предубеждения народов по отношению друг к другу.

Список использованных источников

1. Буторина, О.В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 12-30 с.
2. Макарычев, А. С. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования / А.С. Макарычев // Сравнительный регионализм: Россия — СНГ — Запад. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1997. – 98-99 с.
3. Воскресенский, А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений / Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / А.В. Торкунов и др.; МГИМО (У) МИД России; Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение: МГИМО, 2004. – 494–500 с.
4. Шохзода, С. Некоторые теоретические подходы к определению региона и региональных макропроцессов взаимодействия (регионализация, регионализм) [Электронный ресурс] / С. Шохзода - Режим доступа: <http://centralasia.narod.ru/articles/12.pdf>. – Дата обращения: 10.05.21.
5. Яковюк, И. В. Региональная межгосударственная интеграция / И.В. Яковюк // Знание. Понимание. Умение. – Москва: МГУ, 2013. – № 3. – 319-321 с.
6. Сорокина, И.О. Теоретические основы понятия “интеграция” и принципы её осуществления / И.О. Сорокина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – 2-6 с.

7. Байков, А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А.А. Байков; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 256 с.
8. Миронюк М.Г. Современный федерализм: сравнительный анализ / М.Г. Миронюк. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. – 280 с.
9. Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
10. Никитина, Ю.А. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества / Ю.А. Никитина // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – №6. – 134-140 с.
11. Зазнаев, О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке / О.И. Зазнаев // Проблемы политической науки / науч. ред. М. Х. Фарукшин. – Казань: Центр инновац. технологий, 2005. – 3-29 с.
12. Бусыгина, И.М. Асимметричная интеграция в Евросоюзе / И.М. Бусыгина // Международные процессы. – 2007. – Том 5, № 3. – 18-28 с.
13. Мировое комплексное регионоведение: учебник / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 416 с.
14. Воскресенский, А.Д. Китай и Россия в Евразии. Историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: Муравей, 2004. – 355-392 с.
15. Возможности формирования комплексного подхода к исследованиям региональной интеграции и трансрегионализма [Электронный ресурс] // Официальный сайт МГИМО МИД России. – Режим доступа:

https://mgimo.ru/library/publications/vozmozhnosti_formirovaniya_k_ompleksnogo_podkhoda_k_issledovaniyam_regionalnoy_integratsii_i_transreg/. – Дата обращения : 13.05.2021.

16. Байков, А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским Союзом // Сравнительная политика. – 2010. – № 1. – 166-187 с.

17. Зуев, В.Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции / В.Н. Зуев // Евразийская Экономическая Интеграция. – Алматы: Евразийский банк развития, 2014. – № 3 (24). – 25–43 с.

18. Внешнеэкономический толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/foreign-economic/index.htm>. – Дата обращения: 04.05.2021.

19. Зуев, В. Н. Наднациональные механизмы интеграции: Монография / В.Н. Зуев; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". – Москва : Магистр, 2013. – 288 с.

20. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ees.eaeunion.org/>. – Дата обращения: 10.05.2021.

21. Тыркба, Х. В. Прямые иностранные инвестиции в странах АСЕАН: особенности и тенденции XXI в.: дис. ... кандидата Экономических наук: 08.00.01 / Тыркба Ханифа Витальевна. – Москва, 2019. –184 с.

22. Алмакаева, А.М. Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений / А.М. Алмакаева, А.О. Доманов // Евразийская Экономическая Интеграция. – Алматы : Евразийский банк развития, 2015. – № 2. – 5-20 с.

23. Рейтинг стран мира по Индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index>. – Дата обращения: 20.05.2021.

24. Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы [Electronic resource] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>. – Дата обращения: 20.05.2021.

25. Рейтинг стран по уровню валового национального дохода на душу населения [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gni-per-capita>. – Дата обращения: 24.05.2021.

26. Асмятуллин, Р.Р. Экспорт Образовательных Услуг Университетами Стран Асеан. Опыт Сингапура И Малайзии / Р.Р. Асмятуллин // Вестник Российского университета дружбы народов. – Москва, 2016. – 119-131 с.

27. Isseman, A.M. Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science / A.M. Isserman // The Review of Regional Studies. – 1993. – Vol. 23, №1. – 5-6 p.

28. Deutsch, K.W. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center – Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen – Oslo – Tromso, 1981.

29. Gunnarsson, M. Regionalism and Security – Two Concepts in the Wind of Change // Мир политической науки: в 2 кн. Кн. 1. М.: Просвещение, 2004.

30. Russett, B. International relations and international system / B.Russett. – Chicago: Rand McNally, 1967. –11-18 p.

31. Morner, M. *Region and State in Latin American Past* / M.Morner. – The Johns Hopkins University Press, 1993. – 7 p.
32. Markusen, A. *Regions: Economics and Politics of Territory* / A.Markusen. – Rowman and Littlefield Publishers, 1987. – 251 p.
33. Spinelli, A. *The Eurocrats: Conflict and Crisis in the European Community* / A. Spinelli. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1966. – 229 p.
34. Mitrany, D.A. *The Functional Theory of Politics* / D.A. Mitrany. – New York: St. Martin's Press, 1976. –201p.
35. Mattli, W. *The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond.* / W. Mattli. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 216 p.
36. Haas, E. *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-1957.* / E. Haas. – Standford: Standford University Press, 1958. – 592 p.
37. Rosamond, B. *Theories of European Integration.* / B. Rosamond. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – 256 p.
38. Chrysochoou, D.N. *Theorizing European Integration* / D.N. Chrysochoou. – New York: Routledge. –2009. –224 p.
39. Deutsch, K.W. *Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience* / K. W. Deutsch et al. — Princeton: Princeton University Press, 1957.
40. Young, O. R. *The International Regimes Database: Designing and Using a Sophisticated Tool for Institutional Analysis* / O. R. Young, M. Zürn // *Global Environmental Politics.* — August 2006. — 121-143 p.
41. Moravcsik, A. *Why the European Union Strengthens the State: Domestic Politics and International Cooperation* / A. Moravcsik.

– Paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association, New York, 1-4 September, 1994. – 82 p.

42. Moravcsik, A. Explaining the Treaty of Amsterdam: Interests, Influence, Institutions / A.Moravcsik, K. Nicolaidis. – Journal of Common Market Studies. – 1999. – № 37. – 59-85 p.

43. Buzan B. Regions and Powers: the Structure of International Security / B. Buzan, O.Waever. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 588 p.

44. Acharya, A. Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective / A. Acharya, A.I. Johnston. – New York: Cambridge University Press, 2007. – 318p.

45. Hettne, B. Beyond the “New” Regionalism / B. Hettne – New Political Economy. – 2005. – №10. – 543-571 p.

46. Oelsner, A. The Institutional Identity of Regional Organizations, Or Mercosur’s Identity Crisis / A. Oelsner. – International Studies Quarterly, 2013. – №57. – 115-127 p.

47. Balassa, B. The Theory of Economic Integration. – London: G. Allen & Unwin Ltd, 1961.

48. Dennis, D. J. Developing Indicators of ASEAN Integration – a Preliminary Survey for a Roadmap / D.J. Dennis, Z.A. Yusof // Regional Economic Policy Support Facility. – Jakarta, 2003.

49. Prakash, A. Indicators of Economic Integration / A. Prakash, J.A.Hart // Global Governance. – London: Routledge, 2000. – № 6 (1). – 95-114 p.

50. De Lombaerde, P. Composite Indexes and Systems of Indicators of Regional Integration / P. De Lombaerde, R. Flôres, L. Iapadre, M. Schulz (eds) // The Regional Integration Manual. Quantitative and Qualitative Methods. – London: Routledge, 2011. – 323-346 p.

51. Capannelli, G. Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation / G. Capannelli, J-W. Lee, P. Petri // Asian Development Bank Working Paper . – Singapore: Nanyang Technological University, 2009. – №. 33. – 58 p.

52. Vamvakidis, A. Convergence in Emerging Europe: Sustainability and Vulnerabilities // IMF Working Paper, 2008. – №WP/08/181.

53. The Asean Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, 8 August 1967 [Электронный ресурс] // ASEAN | ONE VISION ONE IDENTITY ONE COMMUNITY. – Режим доступа: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/>. – Дата Обращения: 17.05.2021.

54. Charter of the Association of Southeast Asian Nations [Электронный ресурс] // ASEAN | ONE VISION ONE IDENTITY ONE COMMUNITY. – Режим доступа: <https://asean.org/asean/asean-charter/charter-of-the-association-of-southeast-asian-nations/>. – Дата обращения: 18.05.2021.

55. Integration Indicators [Электронный ресурс] // ASIA REGIONAL INTEGRATION CENTER. – Режим доступа: <https://aric.adb.org/integrationindicators/result>. – Дата обращения: 21.05.2021.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« 27 » мая 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Современные региональные интеграционные процессы в АСЕАН

Руководитель

 24.05.21
подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.21
подпись, дата

Ю.В. Зия

инициалы, фамилия

Красноярск 2021